

Выписка из протокола заседания Отдела Китая, посвящённого обсуждению т. 2 «Истории Китая»

Присутствовали: д.филос.н. Кобзев А.И., д.и.н. Васильев Л.С., к.и.н. Вяткин А.Р., к.и.н. Дмитриев С.В., к.и.н. Дикарёв А.Д., к.и.н. Корольков М.В., к.и.н. Синецкая Э.А., к.и.н. Ульянов М.Ю., к.и.н. Чудодеев Ю.В., к.и.н. Головачёв В.Ц., к.ф.н. Зинин С.В., Целуйко М.С., асп. Коробицына А.К., Полхов С.А., Кузнецова-Фетисова М.Е., Башкеев В.В.

Слушали: 1. Обсуждение «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века», т. 2 «Эпохи Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. – III в. н.э.)» (отв. ред. Л.С. Переломов. М., 2013).

Ход обсуждения

С.В. Дмитриев: Я хотел бы объявить открытым внеочередное заседание нашего семинара «Китай и мир. Традиции и современность».

А.И. Кобзев: Данное заседание запланировано для обсуждения недавно вышедшего из печати 2-го тома 10-томной «Истории Китая», посвящённого описанию эпох Чжаньго, Цинь и Хань. К настоящему моменту вышли три тома: 2-й, 7-й и 10-й – все подготовленные в ИДВ РАН. 10-й посвящён периферии Китая: Тайваню, Сянгану (Гонконгу), Аомэню (Макао), зарубежной китайской диаспоре, а 7-й – Китайской республике (1912–1949). Последний уже успел стать предметом нелицеприятной критики со стороны специалиста по истории КПК А.И. Картуновой, усмотревшей в нём дисбаланс в пользу истории Гоминьдана, обусловленный соответствующими научными интересами его ответственного редактора Н.Л. Мамаевой. Это дисгармонирует с выраженной главным редактором акад. С.Л. Тихвинским в предисловии («К читателю») ко всем томам политической установкой на «развитие дальнейшего взаимопонимания и дружбу народов-соседей Российской Федерации и Китайской Народной Республики». В текущем году должны выйти ещё два тома: 6-й – об эпохе Цин (1644–1912), составленный в стенах нашего Института О.Е. Непомнинным, и 1-й – о древнейшей истории Китая, за который отвечает акад. А.П. Деревянко из Новосибирска. С этими томами тоже немало

проблем, вызванных особенностями их составителей: в 6-м – устарелость и однобокость, в 1-м – подавление истории археологией. На фоне известных общих трудностей со всем десятитомником мне казалось, что т. 2 будет «лучом света в тёмном царстве». Он посвящён хорошо освещённому в мировой и отечественной литературе «классическому» периоду китайской истории и написан компетентными учёными, в связи с чем, повторю, я ожидал выхода неплохой книги. Однако, на мой взгляд, ситуацию со вторым томом можно охарактеризовать поговоркой «Гора родила мышь», причём – «мёртвую мышь».

Л.С. Васильев: Я чувствую себя виноватым в этой ситуации: в начале работы над томом меня просили взяться за него, но я не согласился.

А.И. Кобзев: Действительно, самое полное и качественное описание эпохи Чжаньго дано в последнем томе трёхтомника Л.С. Васильева «Древний Китай» (Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). М., 2006).

Настоящее собрание, в котором очно и заочно участвуют не только российские, но и зарубежные синологи, представляет здоровые силы, которым следует проанализировать большое начинание. Поскольку т. 2 «Истории Китая» присущи симптомы болезни, которую нужно лечить, по итогам заседания предполагается поставить диагноз и назначить лечение, терапевтическое или хирургическое.

Замысел издания 10-томника был следующим: учёные должны языком родных осинок поведать народу о важнейших событиях и процессах истории Китая для укрепления дружеских связей с его народами. В указанном предисловии С.Л. Тихвинский уделил много внимания договорам о дружбе с КНР и контактам руководителей наших стран. В связи с поставленной задачей было бы самым разумным взять тексты Л.С. Васильева, который выразил на то согласие. Но в ходе работы почему-то за основу описания эпохи Чжаньго была взята книга другого Васильева, Кима Васильевича. Тем не менее, ни в одном из трёх списков авторов тома не оказалось ни того ни другого Васильева; в списках – избыток, а в авторах – недостаток. Леонида Сергеевича хотя бы пригласили для вида, а многих других достойных специалистов вообще забыли. Даже если предположить, что ответственного редактора, Л.С. Переломова принудили помимо доброй воли заняться этим томом, непонятно, почему он не обсудил все эти вопросы с хорошо известными ему синологам, сведущими в данной проблематике. Ситуация странная, в которой я вижу признаки если не физического, то социального заболевания.

По прочтении тома я передал свое резко критическое мнение (см. выше «Историю Китая» как зеркало российской китаистики)

главному редактору 10-томника, на что тот ответил: вся критика справедлива и полезна для будущего, но критиковать легче, чем делать, поэтому передаю вам флаг в руки – делайте лучше. После достаточно долгих обсуждений, в которых я утверждал, что лучше не позориться и вовремя дезавуировать этот том, пока он не распространился, С.Л. Тихвинский согласился с моим компромиссным предложением отреагировать на него не только критикой, но и позитивным действием, а именно созданием дополнительной или альтернативной книги в виде его второй части, чтобы читатели сами почувствовали разницу. Большинство собравшихся и откликнувшихся письменными отзывами уже внесли вклад в изучение данного периода и могут сообразно подготовить более качественное издание, а я с благословения С.Л. Тихвинского беру на себя смелость организовать этот процесс. Потенциальных участников данного проекта легко определить по библиографии отечественных работ о древнем Китае, составленной присутствующим здесь М.Ю. Ульяновым и опубликованной в т. 1 «Архива российской китаистики» (М., 2013).

Л.С. Васильев: Возвращаюсь к истории вопроса. Меня пригласили, но я тогда не взялся за дело, поскольку на мне повисли тяжёлая кафедра и подготовка к изданию 6-томника «Всеобщей истории». Трудно было вести тот проект и браться за вполне серьёзный этот. Я предложил, чтобы редакторы воспользовались моими работами, в частности, томом, посвящённым этому периоду. Ответ был: «Мы возьмем ваши материалы без феодализма». Согласно моим построениям, в период Чжаньго в Китае начался феодализм, развивавшийся как власть-собственность. Но я не стал возражать против того, что эту теоретическую часть решили не брать. Через некоторое время Переломов сказал, что у него нет 3-го тома моего «Древнего Китая». Я ответил, что дам ему свою работу, но он не пришёл, заметив, что взял Кима Васильева. Я считал, что Переломов – человек, способный подготовить такой том, на многие минусы которого можно было бы закрыть глаза. Я к Переломову отношусь с уважением и не ожидал, что это будет так нехорошо. Если возможно, было бы лучше воспользоваться формой, которая нанесет наименьшую обиду, – написать отзыв и передать его С.М. Аникеевой и С.Л. Тихвинскому. (Подробно см. выше «Несколько слов...»).

А.И. Кобзев: У меня есть предложение, как разгрузить ситуацию. Авторы тома работают в архаической парадигме – выпустили книжку, которая мало кому досталась по причинам незначительного тиража и высокой стоимости. Но мы живем в другую эпоху, когда литературу черпают из сети. Как только информация туда попадает, интересующиеся, в особенности студенты, скачивают её, и автор вынужден

отвечать за свои слова. К примеру, самая популярная публикация на главном в России китаеведном сайте <http://www.synologia.ru/> – разгромная рецензия десятилетней давности на работы А.А. Маслова, которую всю обсуждают его нынешние студенты в «Вышке». Я настроен не так благодушно, как Л.С. Васильев; наука – это объективная и отчуждённая форма знания, с которой не надо смешивать субъективные мнения и личные отношения. Платон мне друг, но истина дороже. Повторю, что в разговоре с С.Л. Тихвинским я предложил уничтожить этот том, отпечатанный пока в половине тиража, и создать качественно иной, отвечающий современным научным требованиям. Не оспаривая указанные недостатки, главный редактор упирал на упрощённо-популярный формат издания. На это я возражал, что, во-первых, научно-популярный жанр ещё сложнее просто научно, а во-вторых, в обсуждаемом томе нет качественных признаков подобной переработки, так как он изготовлен при помощи ножниц и клея из старых сугубо научных работ. Но главное – всё упёрлось в уже потраченные деньги, тотальный дефицит которых в науке не позволяет избавляться даже от установленного брака. Ныне ОТК не действует.

В связи с этим предлагаю следующий вариант: силами Отдела и всех заинтересованных лиц подобрать и издать сборник материалов по истории Китая указанного периода, отражающих темы, не освещённые в данном томе. У нас уже развивается совместно с кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ ханьский проект. Концентрированное собрание таких материалов в формате, близком к кембриджскому, позволит читателям пить из «чистых источников» и не превращаться в козлят. Авторы второго тома скрывали информацию о нём, он не обсуждался ни в каких синологических структурах за пределами ИДВ, а имеет атрибуты представителя отечественной китаистики. Мы же ничего скрывать не будем, всю признанную качественную продукцию выставим на широкое обсуждение, напечатаем и опубликуем в сети. Другим вариантом может стать создание на основе вышеописанных материалов альтернативного тома «Истории Китая», который образует или нет вторую часть её 2-го тома. Я готов для этого подготовить заявку на грант и приглашаю участвовать всех компетентных коллег.

А.Р. Вяткин: Общее впечатление: этот том представляет собой халтурную работу, читателю тяжело будет читать и разбираться в нём. Проект не был продуман и обсуждён, а хронологический принцип не выдержан. Там везде инверсии, недопустимые в подобном труде. Есть idiotические фрагменты, и лучше было бы отправить этот том в макулатуру; его выпускать просто неприлично. В нём

видится признак кризиса не только в Академии наук, но и в синологии. Я поддерживаю проект издания параллельного тома.

А.И. Кобзев: Подобное уже происходило: даже в одной и той же энциклопедии печатали одноимённые, но альтернативные статьи, выражающие противоположные точки зрения. На самом деле, положение ещё сложнее. Есть ряд хороших специалистов, которые заявили, что с такими руководителями они вообще не хотят иметь дела, поскольку у данного издания политическая, а не научная задача. При альтернативном подходе следует постараться избежать подобных нареканий и не путать просветительство с пропагандой. Насколько я понял С.Л. Тихвинского, он тоже не в восторге от происходящего и не ратует за тезис «История есть политика, опрокинутая в прошлое». Поэтому пока мне представляется, что нормальная научная продукция в виде 2-й части 2-го тома совместима с выраженными в его предисловии благопожеланиями о мире и дружбе между народами, поскольку эти ритуальные здравицы занимают всего пару страниц. Моё ноу-хау – можно достаточно быстро собрать под одной обложкой дополнения и исправления к вышедшему тому и издать это как подготовительные материалы к его 2-й части.

Крайне важно помнить: в настоящее время мы как научные сотрудники находимся на переправе из РАН в ФАНО, и что там, на том берегу – неизвестно. Значительное, если не основное финансирование исследований планируется через гранты. Чтобы получить грант, нужна серьёзная и понятная тема. Комплексно осмысленная история Китая, несомненно, является таковой. Мне видятся ещё две столь же масштабные темы – выходящие на новые количественные и качественные уровни продолжения «Большого китайско-русского словаря» (М., 1983–1984) и энциклопедии «Духовная культура Китая» (М., 2006–2010). Для решения этих грандиозных задач я бы реформативировал структуру академических институтов и создал Синологическую академию (российскую *Academia Serica* по аналогии с китайской *Academia Sinica*), наделённую научно-исследовательскими, образовательно-просветительскими и информационно-издательскими функциями, а также самой широкой системой сетевых связей и зарубежных терминалов.

Но это уже моё личное мнение, выходящее за пределы сегодняшней темы. Я хотел бы услышать и аргументы в защиту 2-го тома, если они у кого-то имеются. Давайте запротоколируем выступления, чтобы всё было объективно.

Ю.В. Чудодеев: Наш отдел ИВ РАН скоро будут считать главным цензором отечественного китаеведения, что неплохо. И надо пропускать через нас остальные тома «Истории Китая» ещё до издания.

Задумка моего учителя С.Л. Тихвинского – потрясающая: 10 томов, дающих представление о всей китайской истории. В целом, я согласен с замечаниями А.И. Кобзева об обсуждаемом томе. Я не знаком с ситуацией так подробно, как специалисты – С.В. Дмитриев или Л.С. Васильев. Тем не менее, там много интересных сведений о становлении империй, о категории *шунь*; я узнал много интересного. Что мне не понравилось – разномастность стилей, впрочем, понятная с учётом большого количества авторов: их там 12 человек. С.М. Аникеева с редактором должны были более внимательно подойти к тексту.

М.Ю. Ульянов: Трудно не согласиться с тем, что говорили выступавшие. «Академическая история» как стиль была попорана в данном издании. Было необходимо учитывать национальную историографию, чего не сделали авторы. Помимо этого, синология от других направлений отличается обилием источников. На мой взгляд, в настоящий момент задача-минимум – общая публикация материалов по периодам Чжаньго, Цинь и Хань. Немало уже сделано, по каждому периоду написано довольно много. Даже публикация отдельных сборников была бы крайне актуальна. Оперативным шагом стало бы издание исторических обзоров отдельных периодов, описанных в этом томе, чтобы наметить продвижение вперед. В больших проектах важен один момент: иметь модератора-координатора, который бы взял взаимодействие с авторами на себя. При принятии предложения А.И. Кобзева от Отдела должно быть несколько координаторов, следует также наметить ряд ключевых авторов вместе с общим списком участников. Все возможности для этого есть, и такой проект можно реализовать. Одновременно это создаст точку роста на будущее. (Подробно см. материал М.Ю. Ульянова выше.)

А.И. Кобзев: Таким образом, планируется сначала собрать материалы, создать организационную структуру. Координацию работ нужно дифференцировать по эпохам и научным аспектам. Для «Духовной культуры Китая» я специально разработал архитектуру, совмещающую исторический и тематический принципы подачи информации. Неплохо было бы превратить это в международный проект. Тут редколлегия наступила на те же грабли, что и поначалу создатели указанной энциклопедии. Её 10 лет герметично варили в стенах ИДВ, в результате чего на свет появился двухтомник, вызвавший у специалистов реакцию полного отторжения. Я же добился принятия совершенно другой модели, основанной на приглашении максимально широкого круга специалистов и отражении достижений всей отечественной синологии. Я даже выступал за придание данному проекту международного характера, тем более, что в нём участвовали несколько учёных из КНР и было китайское и американское спонсорство, но

начальство категорически отвергло моё предложение. Ретроспективно оценивая ситуацию, продолжаю считать себя правым по существу, но откровенно признаю, что такое усложнение работы могло бы обернуться на практике очередным недостроем. С «Историей Китая» произошла та же история, да ещё с какими-то фарсовыми оттенками. Ответственным редактором 1-го тома по понятным причинам должен был стать С.И. Кучера, но уже после приглашения его кандидатура была неприлично отклонена с ещё более непристойной и глупой аргументацией, что он – поляк, а предполагаемое издание – перл отечественной науки. Выглядит подобное особенно нелепо на фоне передачи 2-го тома в руки «московского Конфуция» и раздающихся сверху призывов или даже приказов печататься за границей и всячески привечать иностранных специалистов. В нашем проекте давайте привлекать всех достойных авторов, как говорилось в старом фильме, хоть беленьких, хоть чёрненьких.

Л.С. Васильев: Поскольку ханьский проект далёк от завершения, а описание Чжаньго уже готово, моя часть по истории и часть А.И. Кобзева по философии могли бы составить уже целый том по эпохе Чжаньго. Затем, по мере подготовки материалов, можно сделать тома по эпохам Цинь и Хань. Получится несколько частей 2-го тома «Истории Китая».

А.И. Кобзев: Предложение разумное, но не укладывающееся в формат 10-томника. Во-первых, речь должна идти не только о философии, хотя это, конечно, «золотой век» китайской философии, но и о религии, науке, литературе, искусстве, т.е. вообще культуре. Во-вторых, дробление по эпохам и существенное дополнение по темам так увеличит количество частей, что просто развалится структура 10-томника, описание которой составляет значительную часть единого предисловия С.Л. Тихвинского ко всем томам, делающего его не только главным редактором, но и автором каждого из них. В-третьих, вытекающее отсюда неопределённое растяжение сроков издания войдёт в противоречие с главным желанием его инициатора – при жизни увидеть все 10 томов «Истории Китая». Я в своё время предлагал не изобретать велосипед, а перевести «Кембриджскую историю Китая» с долей русификации, соответствующей вкладу российской синологии. Уже имеющуюся прекрасную базу могли бы удачно дополнить оригинальные статьи отечественных авторов по менее исследованным на Западе направлениям. Именно по такому образцу переводилась и русифицировалась (на 10%) американская «Энциклопедия Кольера», на бумаге не напечатанная, но опубликованная в электронном виде и размещённая в Интернете под названием «Кругосвет». Мы можем или встроиться в уже осуществляющийся проект 10-томника, или действовать независимо от него, или сделать и то и другое.

В.В. Башкеев: Тут присутствуют немало преподавателей, и все они могут подтвердить: когда студенты берут неправильную литературу, получается очень плохо. В рассматриваемом томе «Истории Китая» парадоксальным образом крайне мало разделов по истории. Там вообще не объясняется, например, кто такой Сыма Цянь, хотя ссылок на него много. Важнейшая проблема – нет координации, как отметил М.Ю. Ульянов. Обращает на себя внимание и то, что в томе полностью отсутствует редакторская работа. Мне нравится идея издания материалов в отдельных сборниках.

С.В. Дмитриев: Редакторов-китаистов в издательстве «Восточная литература» не хватает давно.

А.И. Кобзев: Издательский редактор данного тома В.И. Мартынюк – хороший специалист, но, увы, не китаист. Как действующий профессор двух вузов с большим педагогическим стажем могу заметить, что обращение студентов к подобной литературе носит амбивалентный характер. Они способны, с одной стороны, наивно переписывать и повторять всякую белиберду из Интернета, благо техника позволяет не напрягать для этого мозги, а с другой – докапываться с помощью все той же чудесной техники до настоящих глубин и без стеснения разоблачать псевдаавторитеты, о которых коллеги зачастую затрудняются высказывать нелицеприятные суждения. В данном же случае ясно, что хаотическое содержание в солидной академической упаковке должно оказывать фрустрирующее воздействие на обыкновенного читателя и неопытного студента. И дело не в том, что создатели тома – сумасшедшие или носители «китайской логики». Перед нами результат неловкого вырезания и склеивания старых текстов с помощью «кривых ножниц». Л.С. Переломову нужно было пристроить к тому Конфуция, которым он много занимался, для чего и соединили коня и трепетную лань – Чжаньго с Цинь и Хань. Однако и эта вивисекция была произведена топорно, поскольку более искусный мастер взял бы иную верхнюю границу Чжаньго, чтобы хотя бы формально привязать к этому периоду Конфуция. Непонятно только, почему творящие такое совершенно не задумываются о последствиях своего плевок в вечность. Всё тот же Интернет и вездесущие студенты обеспечат им геростратову славу надолго, если не навсегда.

Л.С. Васильев: На меня ужасное впечатление произвёл экскурс в историю эллинов в предисловии.

С.В. Дмитриев: С самого начала я плохо относился к этому проекту – издания 10-томника «Истории Китая», и перевод «Кембриджской истории» мне казался наилучшим вариантом. Когда я получил 2-й том, то первым делом посмотрел на библиографию и обнаружил, что совершенно не учтены современные данные. Там

совсем не указана эпиграфика и палеография; читатель не догадается, что этот источник представлен в отечественной литературе. Впоследствии оказалось, что отсутствие современной литературы далеко не самый крупный минус данного издания. У «Истории Китая» есть недостаток, который я склонен квалифицировать как преступление: в основном корпусе отсутствуют иероглифы и сноски. Считаю, что приведённые во 2-м томе описания отношений с Западом содержат массу недостоверной информации. К сожалению, следует признать, что исследователь Л.С. Переломов, который участвовал в создании «Этнической истории китайцев», и ответственный редактор данного издания выглядят совершенно разными людьми, настолько различен их научный уровень. Большая часть данного тома состоит из цитат, взятых из хороших книг, но урезанных, что привело к нелепым, противоречивым и парадоксальным утверждениям. Помимо этих более или менее научных недостатков, есть ляпы чисто корректорские, которых допускать совсем нельзя, например, повторение одного и того же текста 2 раза в пределах нескольких страниц. К сожалению, в последнее время мне всё чаще попадаются книги, от которых создается впечатление, будто автор не предполагал, что их будут читать. Так не должно быть никогда. Мы можем писать глупости, если мы в них верим; но не выпускать под академическим грифом такие вещи, в которые никто не верит. На основании такого тома легко сделать вывод, что отечественное китаеведение – собрание маразматиков.

Теперь о том, что нам можно и нужно делать сейчас в связи с изданием данного тома и что делать с этим куском истории Китая в целом. На мой взгляд, следует немедленно опубликовать рецензию на данное издание сразу в нескольких местах. Я не уверен, что мы способны сделать том или несколько отдельных томов по истории Китая рассматриваемых периодов. Я считаю, что подобную работу не следует делать быстро, поскольку быстро не бывает хорошо; при этом следует сигнализировать, что работа ведётся. (Подробно см. выше «Размышления...»)

А.И. Кобзев: Что касается сроков издания: подвергая справедливой критике уже увидевший свет том, мы с помощью «гласности» протягиваем руку помощи коллегам, сопротивляющимся бездумному «ускорению» в подготовке других томов «Истории Китая».

С.В. Дмитриев: Лучше всего было бы уничтожить весь тираж данного тома.

А.И. Кобзев: Издательство при работе над подобными, заранее профинансированными и осеждёнными начальственной благодатью, проектами не заинтересовано ни в качестве, ни в количестве. Никому ничего не надо. Например, я буквально выбился из сил, пытаюсь

придать приличный вид 6-му тому «Истории Китая», над которым работал О.Е. Непомнин. Он обсуждался в его отделе нашего института (ИВ РАН), но из китайистов там присутствовали только сам ответственный редактор и один из авторов – Ю.В. Чудодеев, одновременно писавший на том рецензию. Никто из других отделов института и тем более внеинститутских синологических подразделений приглашён не был. 6-й том скроен по тем же лекалам, что и 2-й, а это уже бросает густую тень с запахом на нас как сотрудников института, под грифом которого он должен выйти. Только случайным образом, помимо воли ответственного редактора, хотя это абсолютно рутинная процедура, была получена объективная внешняя рецензия от заведующего кафедрой истории ИСАА МГУ К.М. Тертицкого, в которой выявлена примерно такая же безрадостная картина. Но вместо того, чтобы, засучив рукава, заняться исправлением грубейших ошибок и устранением зияющих белых пятен, издательство «Восточная литература» вместе с ответственным редактором бросились получать издательский грант для скорейшей публикации. Предполагаю, что к концу года мы получим ещё одно блюдо из осетрины второй свежести. Я – профессиональный философ и мог бы много сказать об изложенных в «Истории Китая» теоретических построениях, но специально их не затрагиваю, поскольку это спорные и сложные вопросы, допускающие разные трактовки. Но есть предметы, относительно которых споры неуместны, например исторические даты, а они все перепутаны, даже в хронологических таблицах. Старые хорошие книги никто не пытается дискредитировать, но переиздавать их в том же виде как новый продукт – это просто обман. Хорошая книга полувековой давности таковой и должна оставаться и, если нужно, переиздаваться как предмет истории науки, а не представляться новым достижением мировой или хотя бы отечественной синологии.

Приятно слышать, что Л.С. Васильев, В.В. Башкеев и др. готовы принять участие в предложенной работе, а С.В. Дмитриев готов предоставить материалы по эпохе Хань. Поскольку уже издан этот том с изложением давно известного, мы можем быть свободнее в охвате новых тем. Рецензии на 2-й том «Истории Китая» и обзор заседания мы опубликуем в «Учёных записках отдела Китая ИВ РАН», отразим впечатления о нём и в журнале «Восток», т.е. донесём до коллег своё мнение.

С.В. Дмитриев: Поскольку планируется к изданию специальный номер журнала «Восток» по становлению государственности в Китае, мы можем там опубликовать какие-то материалы, связанные с данным обсуждением.

М.В. Корольков: Я хотел бы заметить, что в настоящее время в крупных западных центрах китаеведения нет попыток издать описание периода Чжаньго, поскольку до сих пор не выработаны стандарты. К примеру, том «Кембриджской истории», посвящённый Чжаньго, принципиально отличается от других поскольку представляет собой сборник статей. Поэтому я считаю, что наиболее перспективна публикация материалов в тематических сборниках статей, а не обзорного тома по этому периоду.